

ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье изучены актуальные проблемы рассмотрения сообщения о преступлении в связи с изменениями, внесенными в УПК РФ Федеральным законом от 04 марта 2013 г. № 23-ФЗ. Автор исследует процессуальный статус лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, и участников проверки сообщения о преступлении. Особое внимание уделяется производству проверочных действий до возбуждения уголовного дела. Анализируются такие проверочные действия, как получение объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов, изъятие их в порядке, установленном УПК РФ, производство судебной экспертизы и др. Рассматривается вопрос об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности и полученных в ходе проверки сообщения о преступлении сведений в качестве доказательств. Делаются предложения по реформированию уголовного судопроизводства путем отмены стадии возбуждения уголовного дела и унификации досудебного производства, объединения дознания и предварительного следствия.

Ключевые слова: сообщение о преступлении, возбуждение уголовного дела, проверочные действия, получение объяснений, проведение экспертизы, оперативно-розыскная деятельность, следственные действия, доказательства, доказывание, унификация досудебного производства.

Федеральным законом от 04 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹, вступившим в силу 15 марта 2013 г., в действующий уголовно-процессуальный закон были внесены существенные изменения, в том числе в ст. 144 УПК РФ «Порядок рассмотрения сообщения о преступлении».

В соответствии с этими изменениями, при проверке сообщения о преступлении, дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать

производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Таким образом, уполномоченные должностные лица вправе производить широкий круг проверочных действий до возбуждения уголовного дела.

Часть 1.1 ст. 144 УПК РФ фактически вводит две новые группы участников уголовного судопроизводства, а именно лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, и участников проверки сообщения о преступлении.

Далее в этой норме указано, что этим лицам «разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4

¹ Федеральный закон от 04 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

© Панокин Александр Михайлович

* Кандидат юридических наук, преподаватель кафедры Уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) [brucecod@yandex.ru]

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

статьи 5 настоящего Кодекса, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса».

Право на защиту лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, и участников проверки сообщения о преступлении получило закрепление в п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, в соответствии с которым защитник участвует в уголовном деле с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ. Указанная норма противоречит ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, закрепляющей для данных лиц право пользоваться услугами адвоката, а не защитника. Анализ ч. 1, 2 ст. 49 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что не только адвокат может быть защитником по уголовным делам.

Ввиду того, что лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, не указаны в разделе II УПК РФ, где закрепляется процессуальный статус участников уголовного судопроизводства, определить права и обязанности таких лиц крайне затруднительно. Аналогичным образом обстоит дело с упоминаемыми в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ участниками проверки сообщения о преступлении.

Не выдерживает критики и положение о том, что участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ, в ч. 2 которой указано, что следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Такое предупреждение возможно только после возбуждения уголовного дела и начала предварительного расследования. Так как расследование еще не начато, то невозможно и привлечение к уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ.

Еще одной новеллой уголовно-процессуального законодательства является норма о том, что при необходимости безопасность участника досудебного производства обеспечивается в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 УПК РФ, в том числе при приеме сообщения о преступлении (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ).

Указанное положение противоречит ч. 9 ст. 166 УПК РФ, в которой указан исчерпывающий перечень лиц, которым может быть обеспечена безопасность (потерпевший, его представитель, свидетель, их близкие родственники, родственники и близкие лица), а участники проверки сообщения о преступлении в этот перечень не входят.

В соответствии с ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 УПК РФ.

Использование сведений, полученных в результате производства проверочных действий в качестве доказательств, отрицательно скажется на обеспечении прав личности в уголовном судопроизводстве.

Так, использование в качестве доказательств объяснений, полученных до возбуждения уголовного дела, всегда являлось актуальным для правоприменительной практики. Теперь это положение закреплено в действующем уголовно-процессуальном кодексе. Не менее важным представляется вопрос о том, к какому виду доказательств, закрепленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, относятся указанные объяснения.

Определением Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 г. № 723-О эта проблема разрешена путем отнесения объяснений, полученных до возбуждения уголовного дела, к иным документам (ст. 84 УПК РФ)². Такая правовая позиция Конституционного Суда РФ согласуется с высказываниями ученых, которые имели место ранее³.

Еще одним аспектом рассматриваемой проблемы является соотношение процедуры получения объяснений до возбуждения уголовного дела с процедурой получения показаний, данных в ходе допроса после такого возбуждения. Порядок допроса четко регламентирован нормами УПК РФ, в отличие от порядка получения объяснений, что создает широкие возможности для процессуальных нарушений участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Использование объяснений, получаемых в порядке, отличном от производства допро-

² Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 г. № 723-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, пунктом 1 части третьей статьи 413 и положениями главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

³ См., напр.: Балакшин В.С. Объяснение как доказательство в уголовном и административном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 124-126.

са, приведет к негативным последствиям для участников уголовного судопроизводства со стороны защиты.

В случае если лицо, заявившее о преступлении, дает объяснения, оно не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ). К тому же, указанная норма предусматривает уголовную ответственность за заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключения или показания эксперта, показания специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо при производстве предварительного расследования. Заявитель не является потерпевшим, так как решение о признании его потерпевшим еще не оформлено постановлением дознавателя, следователя или суда (ч. 1 ст. 42 УПК РФ). Кроме того, уголовное дело не возбуждено и предварительное расследование не начато.

Дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ. Действующий уголовно-процессуальный закон не предусматривает иного порядка изъятия предметов и документов, кроме как при производстве осмотра, обыска, личного обыска и выемки. Не ясно, почему законодатель не указал на конкретные следственные действия, предусмотренные УПК РФ, а использовал такую формулировку. Важно понять: или необходимо использовать уже имеющиеся в УПК РФ следственные действия, или законодатель ввел новое проверочное действие «изъятие предметов и документов».

Следователь вправе получить образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ у физических лиц и представителей юридических лиц в случаях, если возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах, и составить протокол в соответствии со ст. 166 и 167 УПК РФ, за исключением требования об участии понятых. Получение образцов для сравнительного исследования может быть произведено до возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 202 УПК РФ).

Получение образцов для сравнительного исследования предшествует, как правило, производству экспертизы. В ряде случаев, закрепленных в ст. 196 УПК, производство судебной экспертизы обязательно. Несмотря на то, что уголовно-процессуальный закон не содержит прямого указания на возможность применения в данном случае физического принуждения, однако, на наш взгляд, это следует из обязательности проведения экспертизы. До-

знаватель, следователь могут применить принуждение до возбуждения уголовного дела, так как, в соответствии с ч. 4 ст. 195 УПК РФ, судебная экспертиза может быть назначена и произведена до такого возбуждения, что создает потенциальную угрозу нарушения прав личности в уголовном судопроизводстве.

Трудности в правоприменении может вызвать норма о необходимости получения письменного согласия потерпевшего (за исключением п. 2, 4 и 5 ст. 196 УПК РФ) и свидетеля или согласия их законных представителей на производство в отношении них судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела (ч. 4 ст. 195 УПК РФ). Так как уголовное дело не возбуждено, то отсутствует лицо, обладающее процессуальным статусом потерпевшего (ст. 42 УПК РФ) или свидетеля (ст. 56 УПК РФ).

Обширные полномочия дознавателя, следователя по назначению судебной экспертизы и участию в ее производстве, а также получению заключения эксперта, несколько нивелируются требованием ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ о том, что если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению. Можно предположить, что участники уголовного судопроизводства со стороны защиты будут часто использовать указанную возможность.

При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получить заключение эксперта в разумный срок. Указанное положение не согласуется с другими нормами УПК РФ. Не понятно, что имел в виду законодатель, когда указывал на возможность получения заключения эксперта в *разумный срок* именно до возбуждения уголовного дела, почему это положение не распространяется на получение такого заключения на предварительном расследовании и судебном следствии и как соотносится это положение со ст. 6.1 УПК РФ «Разумный срок уголовного судопроизводства». Мы полагаем, что в данный момент возможна лишь постановка указанной проблемы с возможностью ее дальнейшего научно-практического осмысления.

Возможность назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела представляется неверным. Автор статьи разделяет позицию М.С. Строговича, который отмечал: «Иногда высказывается точка зрения, что до возбуждения уголовного дела в некоторых ситуациях применимы и иные (*кроме осмотра места происшествия* — А.М. Панокин) следственные действия, напри-

мер экспертизы. Это неправильное мнение: если его принять, получится, что до возбуждения уголовного дела вообще возможно производить предварительное следствие (или дознание) и лишь в зависимости от его результатов решается вопрос о наличии и отсутствии оснований к возбуждению дела. Таким образом, фактически будет производиться расследование, лишенное тех процессуальных гарантий, которые установлены законом для производства по уголовным делам»⁴.

В ст. 89 УПК РФ закреплено, что в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ. Результаты оперативно-розыскной деятельности — это сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда (п. 36.1 ст. 5 УПК РФ). Процедура представления результатов ОРД урегулирована Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденной приказом МВД РФ № 368, ФСБ РФ № 185, ФСО РФ № 164, ФТС РФ № 481, СВР РФ № 32, ФСИН РФ № 184, ФСКН РФ № 97, Минобороны РФ № 147 от 17 апреля 2007 г. (зарегистрированной в Минюсте РФ 07 мая 2007 г. № 9407).

Анализируя положения ст. 89 УПК РФ можно прийти к выводу о том, что результаты ОРД, полученные с соблюдением норм уголовно-процессуального кодекса, могут быть использованы в качестве доказательств.

Положения, закрепленные в ст. 89 и 144 УПК РФ, однозначно указывают на то, что результаты ОРД и полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств. Такие доказательства получены до возбуждения уголовного дела, что в значительной степени снижает значение стадии возбуждения уголовного дела и фактически приводит к слиянию проверки сообщения о преступлении и стадии предварительного расследования. Не ясно, почему законодатель разрешил до возбуждения уголовного дела проводить только проверочные действия, перечисленные в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, а не все следственные действия и каким критерием при этом руководствовался.

⁴ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. II. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. М., 1970. С. 22–23.

В связи с этим возникает вопрос о необходимости отмены стадии возбуждения уголовного дела. Отказ от возбуждения уголовного дела в качестве отдельной стадии уголовного судопроизводства представляется нам обоснованным.

В российской науке ранее высказывалось мнение о необходимости отказа от данной стадии уголовного процесса. Л.В. Головкин указывал, что возбуждение уголовного дела «представляет собой один из самых неудачных рудиментов советского уголовного процесса»⁵, а Ю. Деришев справедливо ее называл «реликтом социалистической законности»⁶.

Континентальная модель уголовного судопроизводства в большинстве стран не предусматривает стадии возбуждения уголовного дела: сначала регистрируется сообщение о преступлении, а затем проводится полицейское дознание. Прокуратура осуществляет надзор за дознанием.

Логическим продолжением отмены стадии возбуждения уголовного дела должно стать объединение дознания и предварительного следствия в единое, унифицированное досудебное производство.

Начиная с 2003 г. законодатель начал последовательно вносить изменения в текст гл. 32 УПК РФ, все более сближая предварительное следствие и дознание. Было убрано положение о том, что дознание может проводиться только по уголовным делам, возбужденным в отношении конкретных лиц, а затем были значительно продлены сроки проведения предварительного расследования в форме дознания.

Ситуация изменилась с введением в уголовно-процессуальный закон гл. 32.1 «Дознание в сокращенной форме». Дознание в сокращенной форме значительно отличается от дознания в общей форме и предварительного следствия.

На наш взгляд, некоторые нормы данной главы не конституционны, так как обязательным условием проведения дознания в сокращенной форме является признание подозреваемым своей вины, характера и размера причиненного преступлением вреда (п. 2 ч. 2 ст. 226 УПК РФ). Данное положение противоречит принципу презумпции невиновности (п. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., п. 2 ст. 14 Международного пакта о

⁵ См., подробнее о необходимости отмены стадии возбуждения уголовного дела: Головкин Л.В. Казахстан: десоветизация уголовного процесса. Статья 1. Отказ от стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2011. № 4. С. 10–13.

⁶ См.: Деришев В. Стадия возбуждения уголовного дела - «реликт социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 34–36.

гражданских и политических правах 1966 г., п. 2 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и ч. 1 ст. 49 Конституции РФ). Презумпция невиновности имеет существенное значение для принципа состязательности и правила бремени доказывания. Соблюдение презумпции невиновности всеми органами уголовного судопроизводства позволяет обеспечивать соблюдение прав человека на всех стадиях уголовного процесса. Задачей презумпции невиновности является необходимость уравнивать в правах государственные органы и отдельную личность в уголовном производстве. Очевидно, что суд, прокуратура, следственные органы и органы дознания обладают большими полномочиями, чем обвиняемый, подозреваемый. Чтобы компенсировать и по возможности уравнивать их положение, используется презумпция невиновности.

В настоящей статье затронуты далеко не все существующие в теории и возникающие

на практике вопросы рассмотрения сообщения о преступлении. Автор постарался уделить внимание только некоторым аспектам и не претендует на полное исследование всех проблем, возникающих при рассмотрении такого сообщения. Требуется дальнейшее научное исследование соотношения института рассмотрения сообщения о преступлении со стадиями возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

С сожалением можно констатировать, что изменения, вносимые законодателем в УПК РФ, носят спорадический, случайный и разнонаправленный характер, отвечают сиюминутным требованиям конъюнктуры и не охватываются единой концепцией реформы отечественной уголовно-правовой системы. Необходимо реформирование уголовного судопроизводства, однако пути и направления такой реформы еще предстоит обсудить членам научного сообщества и практикам.

Библиография:

1. Балакшин В.С. Объяснение как доказательство в уголовном и административном судопроизводстве // Российский юридический журнал. — 2012. — № 5. — С. 124–126.
2. Головкин Л.В. Казахстан: десоветизация уголовного процесса. Статья 1. Отказ от стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. — 2011. — № 4. — С. 10–13.
3. Деришев В. Стадия возбуждения уголовного дела «реликт социалистической законности» // Российская юстиция. — 2003. — № 8. — С. 34–36.
4. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. II. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. — М., 1970. — С. 517.

References (transliteration):

1. Balakshin V.S. Ob'yasnenie kak dokazatel'stvo v ugovolnom i administrativnom sudoproizvodstve // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2012. — № 5. — S. 124-126.
2. Golovko L.V. Kazahstan: desovetizaciya ugovolnogo processa. Stat'ya 1. Otkaz ot stadii vobuzhdeniya ugovolnogo dela // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. — 2011. — № 4. — S. 10-13.
3. Derishev V. Stadiya vobuzhdeniya ugovolnogo dela «relikt socialisticheskoy zakonnosti» // Rossiyskaya yusticiya. — 2003. — № 8. — S. 34-36.
4. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugovolnogo processa. T. II. Poryadok proizvodstva po ugovolnym delam po sovetskomu ugovolno-processual'nomu pravu. — M., 1970. — S. 517.

Материал получен редакцией 12 августа 2013 г.